

Банк России

Центральный банк Российской Федерации

сентябрь
2016

ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

Ежемесячный
теоретический
научно-практический
журнал

Москва

Форум инновационных финансовых технологий FINOPOLIS 2016

13–14 октября в Казани состоится Форум инновационных финансовых технологий FINOPOLIS 2016. Организаторами мероприятия являются Банк России и Правительство Республики Татарстан. По результатам Первого форума, успешно прошедшего в сентябре прошлого года, было принято решение о ежегодном формате FINOPOLIS – площадки для диалога представителей государственной власти, финансовой отрасли и IT-индустрии.

В работе Форума FINOPOLIS 2016 планируется участие Председателя Банка России **Э. С. Набиуллиной**, президента, председателя правления ПАО Сбербанк **Г. О. Грефа**, генерального директора АО «Лаборатория Касперского» **Е. В. Касперского** и других экспертов.

Предполагается, что FINOPOLIS 2016 станет пространством для обсуждения современных трендов в оптимизации взаимодействия органов власти и участников финансового рынка, повышения доступности финансовых услуг и инструментов, презентации продуктов и инфраструктурных решений в сфере дигитализации финансового рынка, обеспечения автоматизации всех аспектов деятельности современной финансовой организации.

В рамках FINOPOLIS 2016 участники Форума проанализируют финансовый рынок на ближайшее десятилетие и сделают прогноз его развития. На сессиях обсудят особенности Индустрии 4.0 – новой промышленной революции, актуальные проблемы регулирования российского финансового рынка. Наряду с этими темами на Форуме будут рассмотрены новые вызовы для российских банков, такие, как *crowdfinancing* и P2P-кредитование, технология *blockchain*, определены риски и возможности использования роботов-консультантов, а также будет дана оценка новым форматам банковской отчетности.

Одним из главных событий FINOPOLIS 2016 станет конкурс FinTech-стартапов, направленный на технологическое развитие российского финансового рынка и повышение его конкурентоспособности. Прием заявок от предпринимателей и последующая экспертиза будут реализованы в рамках крупнейшего стартап-акселератора России и Восточной Европы GenerationS под руководством Российской венчурной компании (ОАО «РВК»). По итогам отбора конкурсная комиссия представит 18 самых перспективных проектов, а три победителя получат грантовую поддержку от организаторов.

Кроме того, финалистов поддержат успешные инвесторы и предприниматели. В роли наставников выступят сооснователь и управляющий партнер инвестиционного фонда «Almaz Capital» Александр Галицкий, старший вице-президент по развитию цифрового бизнеса ПАО Сбербанк Михаил Эренбург, а также создатель и председатель Совета директоров инвестиционного холдинга «Финам» Виктор Ремша. Под их руководством финалисты максимально эффективно продолжат работу над проектами FinTech-стартапов, что будет способствовать их успешной реализации в дальнейшем.

Ознакомиться с информацией о программе, участниках, условиях и форматах участия можно на сайте www.finopolis.ru.

Банк России
Центральный банк Российской Федерации

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
БАНК РОССИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

9
2016

ИЗДАЕТСЯ
С ЯНВАРЯ 1927 Г.

В 1977 г. журнал награжден
орденом «Знак Почета»

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий от 01.12.2015,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования
(РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с позицией
редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-36647
от 18.06.2009

Журнал распространяется
по подписке

ДЕНЬГИ И КРЕДИТ

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы XXV Международного финансового конгресса (МФК-2016)

Основные направления развития финансовых рынков Российской Федерации	3
Передовые технологии и инновации на финансовом рынке. Видение рынка и регулятора	9
Финансовые конгломераты – вызовы для мегарегулятора	14

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Морозов М.М. Вопросы финансового регулирования в повестке саммитов «Группы 20»	20
--	----

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Результаты анкетирования физических лиц, осуществляющих трансграничные переводы через платежные системы (По данным 2015 г.)	24
---	----

НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В., Синельникова-Мурылева Е.В. Влияние ставок процента на экономический рост	29
Бородин А.И., Полетаева В.М. Методика определения оптимальной величины процентной ставки по розничным депозитам	41

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Стежкин А.А., Шатохина Ю.А. О надзоре за банками, использующими подход внутренних рейтингов к оценке кредитного риска (На примере Банка Англии)	47
---	----

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Моисеев С.Р. Государственная комиссия погашения долгов	54
Бугров А.В. Из истории российской разменной серебряной монеты 1859–1867 годов	65

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ларионова И.В., Мешкова Е.И. Влияние кредитной экспансии на развитие кризиса	71
--	----

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА

Серова Ю.Г., Кудрявцева С.В., Крупинова С.И., Мохова М.А. Об изобретателе «радужных» денег И. И. Орлове (К 155-летию со дня рождения)	76
---	----

ИНФОРМАЦИЯ

Новости российских издательств	80
--------------------------------------	----

Редакционная коллегия:

ПАЛЕВИЧ В. С.
(главный редактор)
АГАНБЕГЯН А. Г.
АМИРЬЯНЦ Р. В.
БАТЫРЕВ Т. К.
ВЕРНИКОВ А. В.
ВЬЮГИН О. В.
ГОЛУБЕВ С. А.
ГУЗНОВ А. Г.
ДМИТРИЕВ И. А.
КОЗЛОВ Н. Н.
КРАСАВИНА Л. Н.
ЛУНТОВСКИЙ Г. И.
МАТОВНИКОВ М. Ю.
МЕДВЕДЕВ П. А.
НАЙДЕНОВА М. С.
(ответственный секретарь)
ПОЗДЫШЕВ В. А.
ПРЕДЕЛЬСКАЯ В. Т.
(зам. главного редактора)
САФРОНОВ В. А.
СИМАНОВСКИЙ А. Ю.
СМЕНКОВСКИЙ В. Н.
СУХОВ М. И.
ТУЛИН Д. В.
ТУРБАНОВ А. В.
ЧИСТЮХИН В. В.
ХАНДРУЕВ А. А.
ЮРОВ А. В.

Редакторы журнала:

АЛЕКСЕЕВА Н. И.
БАЙБИКОВ В. Ю.
ГУРЕЕВ Р. А.
ДОБРИЦА Т. Ю.
КАТКОВА О. И.
ШИРЯЕВА Л. Ю.
Технический редактор
КОСАРЕВА Н. Н.

Корректор
ГОНЧАРОВА И. И.
Дизайн и верстка
ФУРСОВ А. В.

Подписано в печать 26.08.2016
Тираж 2000
Заказ 2261

Отпечатано в ООО
«Полиграфический комплекс
ТОЧКА», Москва,
ул. Ленинская Слобода, 19

Адрес редакции и издателя:
107016, Москва,
ул. Неглинная, 12
Тел.: (495) 771-99-87, 771-99-90,
771-99-82
E-mail: una@cbr.ru; knn4@cbr.ru

© «Деньги и кредит», 2016

CONTENTS

Materials of the 25th International Financial Congress (IFC-2016)

Major Trends in Russia's Financial Market	3
Emerging Technologies in the Financial Market: Market and Regulator Perspectives	9
Financial Conglomerates: Challenges Facing the Mega-regulator	14

TOPICAL ISSUE

Maksim Morozov. Financial Regulation on the Agenda of G-20 Summits	20
---	----

INFORMATIONAL-ANALYTICAL MATERIALS

Survey Results of Individuals Engaged in Cross-border Remittances through Payment Systems (Based on 2015 Data)	24
--	----

SCIENTIFIC-APPLIED RESEARCH

Sergey Drobyshevsky, Pavel Trunin, Aleksandra Bozhechkova, Yelena Sinelnikova-Muryleva. Interest Rate Impact on Economic Growth	29
Aleksandr Borodin, Vladislava Poletayeva. Methodology for Determining an Optimum Interest Rate on Retail Deposits	41

FOREIGN EXPERIENCE

Aleksandr Stezhkin, Yulia Shatokhina. Supervision of Banks Using Internal Ratings-Based Approach to Credit Risk Assessment	47
---	----

HISTORICAL PAGES

Sergey Moiseyev. Government Commission for Debt Redemption ...	54
Aleksandr Bugrov. From the History of Russian Silver Token Coin of 1859–1867	65

SCIENTIFIC LIFE

Irina Larionova, Elena Meshkova. Credit Expansion's Impact on Crisis Development	71
---	----

REMARKABLE DATE

Yulia Serova, Svetlana Kudryavtseva, Svetlana Krupinova, Maria Mokhova. Reminiscences about I. I. Orlov, an Inventor of «Rainbow» Money (For the 155 th Anniversary of Birth)	76
---	----

INFORMATION

Russian Publishers' News	80
--------------------------------	----

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

30 июня 2016 г. в рамках XXV Международного финансового конгресса состоялось пленарное заседание «Основные направления развития финансовых рынков Российской Федерации», посвященное обсуждению разработанных Банком России Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов, которые представляют собой стратегический план действий Банка России на всех сегментах финансового рынка.

Дискуссию вел **Олег Вячеславович Вьюгин**, председатель совета директоров НАУФОР. В обсуждении приняли участие:

Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, Председатель Центрального банка Российской Федерации;

Антон Германович Силуанов, министр финансов Российской Федерации;

Рубен Абелович Аганбегян, член совета директоров, председатель правления ОАО «Открытие Холдинг»;

Андрей Леонидович Костин, президент – председатель правления Банка ВТБ (ПАО);

Владимир Томшик, заместитель Председателя Чешского национального банка;

Анатолий Геннадьевич Аксаков, президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциации «Россия»);

Игорь Юрьевич Юргенс, президент Всероссийского союза страховщиков;

Александр Васильевич Мурычев, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей;

Альфред Ханниг, исполнительный директор Альянса за финансовую доступность.

Открывая дискуссию, **О. В. Вьюгин** подчеркнул, что обсуждаемый документ разработан Банком России в качестве мегарегулятора впервые. Он учитывает вектор развития российского финансового рынка, заданный его действующими характеристиками и международными тенденциями, и имеет кросс-секторальный характер. Представив участников панели, модератор адресовал им помимо общего вопроса – какие вызовы стоят

¹ Продолжаем публикацию материалов XXV Международного финансового конгресса. Материалы подготовлены к печати на основе стенограмм, в кратком изложении.

перед финансовым рынком России? – ряд других, более конкретных и не менее актуальных. С чем связано более сильное развитие на российском рынке банковского сектора по сравнению с небанковским? Что можно сделать, чтобы уравнивать эти сектора с точки зрения условий конкуренции? Не следует ли регулятору выработать принципы, по которым он определяет требования к капиталу, исходя из того, какие риски испытывает на себе конкретный институт и в какой нише он работает? На каких условиях участники рынка приняли бы такой инструмент надзора, как профессиональное суждение? Какие требования должны предъявляться к тому, кто производит это суждение, и где должен находиться институт суждений (на рынке, в структуре регулятора и т. д.)?

Дискуссию открыло выступление **Э. С. Набиуллиной**. Она сообщила собравшимся, что документ подготовлен Банком России в ходе подробных обсуждений с участниками рынка и воплотил в себе целостный, кросс-секторальный подход к развитию финансового рынка в целях гармоничного развития всех его секторов на условиях справедливой конкуренции.

В контексте предложенных к обсуждению вопросов было выделено несколько важнейших проблем.

Непропорциональность развития финансового сектора в России. Большая часть активов принадлежит банкам. Их отношение к ВВП уже превышает 100%, а доля других форм финансирования значительно меньше. На этот дисбаланс необходимо влиять в целях достижения гармоничного развития всех секторов финансового рынка.

Разница в объемах различных типов долгового финансирования. Превалирует кредитное финансирование; рынок облигаций хоть и развивается, но его потенциал не используется полностью.

Наличие во всех секторах финансового рынка слабых игроков и недобросовестных практик. Они являются барьером на пути развития финансового рынка, их нужно выводить с рынка.

Структура рынков. На многих рынках – и банковском, и небанковском – доминируют крупные игроки. Регулятор стремится поддерживать условия конкуренции, но при этом очевидно, что возможности масштабных игроков пока преобладают.

Защита прав потребителей. Учитывая, что сложность финансовых продуктов постоянно возрастает,

Список литературы

1. Дробышевский С. М., Трунин П. В., Каменских М. В. Анализ трансмиссионных механизмов денежно-кредитной политики в российской экономике // Научные труды № 116Р. М.: ИЭПП, 2008.
2. Tobin J. Money and economic growth // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. 1965. Vol. 33. № 4. P. 671–684.
3. McKinnon R.I. Money and capital in economic development. Brookings Institution Press, 1973.
4. Shaw E.S. Financial deepening in economic development. New York: Oxford University Press, 1973.
5. Lin J.Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development // *The World Bank Research Observer*. 2011. Vol. 26. № 2. P. 193–221.
6. Haavelmo T. A Study in the Theory of Investment. Chicago: The University of Chicago Press, 1960.
7. Jorgenson D. Papers and Proceedings of the Seventy-Fifth // *American Economic Review*. 1963. Vol. 53. № 2. P. 247–259.
8. Tobin J. A general equilibrium approach to monetary theory // *Money Credit Bank*. 1969. Vol. 1. No. 1. P. 15–29.
9. Arrow K.J. Optimal Capital Policy with Irreversible Investment // *Capital and Growth, Papers in Honour of Sir John Hicks*, 1968. P. 1–19.
10. Bertola G., Caballero R.J. Irreversibility and aggregate investment // *The Review of Economic Studies*. 1994. Vol. 61. № 2. P. 223–246.
11. Wickens M. Macroeconomic Theory: A Dynamic General Equilibrium Approach. Princeton University Press, 2008.
12. Kydland F.E., Prescott E.C. Time to build and aggregate fluctuations // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. 1982. P. 1345–1370.
13. Hansen G. Invisible Labor and the Business Cycle // *Journal of Monetary Economics*. 1985. Nov. № 16. P. 309–327.
14. King R., Watson M. Money, prices, interest rates and the business cycle // *The Review of Economics and statistics*. 1996. P. 35–53.
15. Lucas R.E. An equilibrium model of the business cycle // *The Journal of Political Economy*. 1975. Vol. 83. № 6. P. 1113–1144.
16. Tobin J., Brainard W.C. Asset markets and the cost of capital. // In: *Economic Progress, Private Values, and Public Economic Journal*. Amsterdam, 1977. Vol. 96. P. 235–262.
17. Fischer S. Anticipations and the Nonneutrality of Money // *The Journal of Political Economy*. 1979. Vol. 87. № 2. P. 225–252.
18. Fuerst T.S. Monetary and Financial Interactions in the Business Cycle // *Journal of Money, Credit, and Banking*. 1992. Vol. 27. № 4. P. 1321–1338.
19. Alvarez F., Atkeson A., Kehoe P. J. Money, Interest Rates, and Exchange Rates with Endogenously Segmented Markets // *Journal of Political Economy*. 2002. Vol. 110. № 1. P. 73–112.
20. Acemoglu D. Introduction to modern economic growth. Princeton University Press, 2008.
21. Minsky H.P. John Maynard Keynes. New York: Columbia University Press, 1975.
22. Minsky H.P. Finance and Profits: The Changing Nature of American Business Cycles. In *The Business Cycle and Public Policy, 1929–80: A Compendium of Papers Submitted to the Joint Economic Committee (JEC), Congress of the United States*. Washington, D. C., 1980.
23. Ващенко Н.В., Трунин П.В. Анализ влияния нестандартных мер монетарной политики на основные макроэкономические показатели // Препринт РАНХиГС. 2015.
24. Перевышина Е.А., Перевышин Ю.Н. Эффект переноса процентных ставок в России в 2010–2014 годах // *Экономическая политика*. 2015. Vol. 10. P. 38–52.
25. Bernanke B. S., Mihov I. Measuring Monetary Policy // *The Quarterly Journal of Economics*. 1998. Aug. Vol. 113. № 3. P. 869–902.
26. Sims C. Interpreting the Macroeconomic Time Series Facts: The Effects of Monetary Policy // *European Economic Review*. No. 36. P. 975–1000.
27. Mojon B., Peersmanand G. A VAR description of the effects of monetary policy in the individual countries of the euro area // ECB Working Paper. 2001. No. 92.
28. Юдаева К., Синяков А. Эффективность процентной политики Банка России в 2000–2011 гг. // *Обзор центра макроэкономических исследований Сбербанка России*. 2011. Декабрь.
29. Romer, C., Romer, D. A new measure of monetary shocks: Derivation and Applications // *The American Economic Review*. 2004. Vol. 4. No. 94. P. 1055–1084.
30. Ващенко Н. В., Полбин А. В., Трунин П. В. Оценка макроэкономических эффектов шока ДКП для российской экономики // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2015. Vol. 19. № 19. P. 169–198.
31. Uhlig H. What are the effects of monetary policy on output? Results from an agnostic identification procedure // *Journal of Monetary Economics*. 2005. Vol. 2. № 52. P. 381–419.
32. Bernanke B., Gertler M. Inside the black box: The credit channel of monetary transmission mechanism // *Journal of Economic Perspectives*. 1995. No. 9. P. 27–48.
33. Леонтьева Е. Механизм денежно-кредитной трансмиссии в России. 2012. Март. № 175.
34. Phillips C.P.B. Impulse Response and Forecast Error Variance Asymptotics in Nonstationary VAR's // *Journal of Econometrics*. 1998. March–April. Vol. 83. P. 21–56.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПТИМАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ПО РОЗНИЧНЫМ ДЕПОЗИТАМ

А. И. Бородин,

доктор экономических наук, профессор департамента финансов факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;
e-mail: aib-2004@yandex.ru

В. М. Полетаева,

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Банковское дело», РЭУ имени Г. В. Плеханова;
e-mail: poletaeva_vladislava@mail.ru

В статье предложена методика определения оптимального значения процентной ставки по розничным депозитам, основанная на применении инструментов экономико-математического моделирования. Целевым параметром является процентная ставка по депозитам физических лиц, подлежащая минимизации. При этом в качестве факторов, ограничивающих данные возможности, предлагается рассмотреть: динамику ключевой ставки Банка России; базовую доходность банковских вкладов; изменение базовой и дополнительной (повышенной дополнительной) ставки страховых взносов в фонд Агентства по страхованию вкладов, а также ставки обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Центрального банка Российской Федерации; процентную политику банков-конкурентов; потребность кредитных организаций в привлечении депозитов.

Authors develop model of optimal retail deposits interest rate calculation, based on economical and mathematics modeling. Target parameter shall be retail deposits interest rate, subject to minimization. At that, authors suggest to consider Bank of Russia key rate dynamics; bank deposits basic income ratio; dynamics of basic, additional and enhanced rate of insurance premiums to the Deposit Insurance Agency Fund, and also Bank of Russia required reserve ratio; competitors interest-rate policy; credit institutions requirements in deposits as factors limiting mentioned minimization.

Ключевые слова: розничный депозит; базовый уровень доходности; ключевая ставка Банка России; базовая, дополнительная, повышенная дополнительная ставка страховых взносов; нормативы обязательных резервов Банка России.

Key words: retail deposits; basic income rate; Bank of Russia key rate; basic, additional and enhanced rate of insurance premiums; Bank of Russia required reserve ratio.

УДК 336.71

Одной из важнейших задач любой кредитной организации является определение оптимальной величины процентной ставки по депозитам предприятий и населения. Установление ее на слишком низком уровне, с одной стороны, обеспечивает кредитным организациям значительный уровень дохода посредством роста кредитно-депозитной маржи, но, с другой стороны, снижает спрос на данный продукт со стороны потенциальных вкладчиков. Последнее особенно актуально для небольших банков, чей доступ к альтернативным источникам финансирования, как правило, ограничен. Слишком высокая процентная ставка будет способствовать росту клиентской базы, но сократит доходность кредитной организации. Существенное влияние на величину процентной ставки по депозитам оказывают макро- и мезоэкономические показатели, в том числе уровень инфляции, доходов экономических субъектов, значение ключевой ставки Банка России и ставок денежного рынка.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к снижению уровня процентных ставок по розничным депозитам в рублях и иностранной валюте. Так, например, ставка привлечения крупнейшей россий-

ской кредитной организацией ПАО Сбербанк вклада в евро в июле 2016 г. не превышает 0,4%, а по ряду депозитов составляет 0,05–0,1% годовых. Доходность депозитов в долларах США варьирует от 0,1 до 1,64%¹. Подобное положение дел объясняется, прежде всего, низкими, а в случае с евро – отрицательными ставками размещения денежных средств на корреспондентских счетах в западных банках, что, в свою очередь, обусловлено отрицательными (крайне небольшими) ставками Европейского центрального банка и Федеральной резервной системы США на фоне избыточной валютной ликвидности российских кредитных организаций. Указанная избыточная ликвидность обусловлена сокращением программ размещения денежных средств в иностранной валюте в условиях высоких рисков девальвации российского рубля. В некоторых российских банках наблюдается существенное уменьшение валютных кредитных портфелей, о чем свидетельствуют данные их финансовой отчетности.

¹ Сбербанк снизил ставки по депозитам населения. Сайт негосударственного агентства «Интерфакс». <http://www.interfax.ru/business/517349> (дата обращения: 10.07.2016).

В других сохранение объема валютных кредитов и даже их некоторый рост обусловлены в значительной степени фактором переоценки. О наличии избыточной валютной ликвидности свидетельствует и существенное увеличение свободных денежных средств на корреспондентских счетах некоторых российских кредитных организаций в течение последних 1,5–2 лет. В настоящее время высказываются предположения о возможном введении ПАО Сбербанк отрицательных процентных ставок по валютным депозитам¹ по аналогии с некоторыми европейскими банками в силу указанных выше причин. Следует отметить, что противники этой идеи обращают внимание на ментальную неготовность российского населения и компаний к введению отрицательной ставки. Поэтому в настоящее время можно говорить лишь о потенциальной возможности ее установления. Таким образом наблюдается четко выраженная тенденция к значительному сокращению объема операций кредитных организаций в иностранной валюте.

На рынке рублевых розничных депозитов в последнее время также происходит некоторое снижение цены привлечения. ПАО Сбербанк в июле 2016 г. объявил об уменьшении процентных ставок по вкладам на 0,35–1,15%². Теперь максимальная доходность наблюдается по вкладу «Сохраняй», величина которой составляет 7,28% годовых³. Предыдущее существенное снижение ставок произошло в апреле 2016 г. Несколько выше цена привлечения депозитов в других российских кредитных организациях, однако такая политика лидера банковского сектора является стимулом для аналогичных действий со стороны иных коммерческих банков.

Рассмотрим основные причины изменения ставок по рублевым розничным вкладам.

Динамика ключевой ставки Банка России, т. е. минимальной цены, которую Банк России устанавливает на кредиты, предоставленные коммерческим банкам. Она является важнейшим ориентиром ставок привлечения и размещения денежных средств кредитными организациями и задает их динамику. Банк России выступает кредитором коммерческих банков в последней инстанции, поэтому депозитная ставка, как правило, несколько ниже ключевой, а последняя служит ограничением ее максимальной величины.

В конце 2014 г., в условиях повышения Банком России ключевой ставки на 6,5%, что было обусловлено нестабильностью экономической ситуации, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой и ростом инфляции, ставки по депозитам существенно

увеличились. Согласно официальной статистике⁴, если в ноябре 2014 г. средневзвешенная процентная ставка по депозитам физических лиц в рублях на срок до 1 года, включая депозиты «до востребования», составляла 7,78%, по депозитам свыше 1 года – 9,73%, в декабре 2014 г. их значения были равны 13,79 и 13,90% соответственно. Своей предельной величины они достигли в январе 2015 г., увеличившись до 14,70% по вкладам на срок до 1 года, включая депозиты «до востребования», и 15,01% – на срок свыше 1 года (см. табл. 1).

В процессе поэтапного снижения ключевой ставки в первом и начале второго полугодия 2015 г. наблюдалось последовательное уменьшение стоимости розничных депозитов. В итоге в августе 2015 г. величины указанных выше показателей достигли 9,29 и 10,45% соответственно. Очередное уменьшение доходности розничных депозитов в июле 2016 г. в значительной степени было обусловлено снижением ключевой ставки Банка России на 0,5%.

Следует отметить, что уменьшение ставок (в меньших размерах) по депозитам населения продолжилось и в период с августа 2015 г. по май 2016 г., когда ключевая ставка Банка России оставалась неизменной. По данным официальной статистики, значения рассматриваемых показателей в мае 2016 г. составили 8,35 и 9,39% соответственно. Приведенные статистические данные свидетельствуют, что ключевая ставка Банка России является хотя и важнейшим, но не единственным фактором динамики цены депозитных ресурсов.

Базовый уровень доходности банковских вкладов рассчитывается как средняя арифметическая максимальных процентных ставок по вкладам в банках, привлечших их наибольший объем⁵, и раскрывается Банком России ежемесячно. Если ставка розничного депозита превышает базовый уровень доходности, то банки помимо базовой ставки страховых взносов обязаны уплатить взносы по дополнительной или повышенной дополнительной ставке. Эта обязанность была вменена кредитным организациям в начале 2015 г. Первые ставки в размере 0,02 и 0,15% соответственно были установлены Решением совета директоров Агентства по страхованию вкладов от 28.04.2015 г. В дальнейшем они были увеличены до 0,05 и 0,2%, а с III квартала 2016 г., в связи с повышением базовой ставки до 0,12%, они равны 0,06 и 0,24%⁶. Очередное увеличение повышенной дополнительной ставки страховых взносов произойдет в IV квартале 2016 года⁷.

⁴ Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ПАО Сбербанк (% годовых) за 2014–2016 гг. Сайт Банка России. http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat&ch=PAR_11965#CheckedItem (дата обращения: 08.05.2016).

⁵ Указание Банка России от 23.03.2015 № 3607-У «Об определении базового уровня доходности вкладов».

⁶ Сайт Агентства по страхованию вкладов. <http://www.asv.org.ru/> (даты обращения: 07.05.2016–09.05.2016).

⁷ Там же.

¹ Сбербанк допустил снижение ставок по валютным вкладам почти до нуля. Сайт мультимедийного холдинга РБК. <http://www.rbc.ru/finances/18/04/2016/5714a70d9a794701d5acca46> (дата обращения: 09.05.2016).

² Сайт ПАО Сбербанк. <http://data.sberbank.ru/moscow/ru/person/contributions/?base=beta> (дата обращения: 10.07.2016).

³ Сбербанк снизил ставки по депозитам населения. Сайт негосударственного агентства «Интерфакс». <http://www.interfax.ru/business/517349> (дата обращения: 10.07.2016).

Таблица 1

Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по депозитам физических лиц в рублях без учета ПАО Сбербанк за 2014–2016 годы, % годовых

Срок депозита	Октябрь 2014	Ноябрь 2014	Декабрь 2014	Январь 2015	Февраль 2015	Март 2015	Апрель 2015	Май 2015	Июнь 2015	Июль 2015
до 1 года, включая «до востребования»	7,42	7,78	13,79	14,70	13,05	12,41	11,89	10,87	10,41	9,78
свыше 1 года	9,31	9,73	13,90	15,01	13,53	12,55	12,11	11,72	11,25	10,84
Срок депозита	Август 2015	Сентябрь 2015	Октябрь 2015	Ноябрь 2015	Декабрь 2015	Январь 2016	Февраль 2016	Март 2016	Апрель 2016	Май 2016
до 1 года, включая «до востребования»	9,29	9,13	9,13	8,96	9,23	8,89	8,74	8,60	8,46	8,35
свыше 1 года	10,45	10,29	10,08	10,15	10,16	9,88	9,84	9,45	9,60	9,39

Источник: Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ПАО Сбербанк (% годовых) за 2014–2016 гг. Сайт Банка России. http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=int_rat&ch=PAR_11965#CheckedItem (дата обращения: 08.05.2016).

Данный фактор является ограничивающим не для всех кредитных организаций. Некоторые банки, в особенности мелкие, для получения преимуществ в борьбе за клиентов с крупными конкурентами вынуждены устанавливать более высокую цену. Более того, обязанность по уплате повышенной дополнительной ставки вменяется кредитным организациям в случае несоответствия их финансового положения установленным критериям Банка России.

Необходимо отметить, что чрезмерно высокая депозитная ставка является косвенным признаком мошеннических действий со стороны кредитной организации и может вызвать пристальный контроль со стороны Банка России.

Изменение базовой, дополнительной, повышенной дополнительной ставок страховых взносов, уплачиваемых Агентству по страхованию вкладов. Очевидно, что повышение ставок будет способствовать снижению цены привлечения розничных депозитов и наоборот.

Динамика нормативов обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Банка России. В соответствии с российским законодательством, а также нормативными документами Банка России, обязательства кредитных организаций перед физическими лицами, в том числе по депозитам, подлежат резервированию. В настоящее время величина депонируемых резервов по розничным депозитам в рублях составляет 5% (до 1 августа 2016 г. – 4,25%). При увеличении нормативов обязательных резервов будет наблюдаться снижение стоимости вкладов населения и наоборот.

Доходность размещаемых банковских ресурсов. Падение ставок банковских кредитов, купонного или дисконтного дохода по долговым обязательствам, по средствам, размещенным на корреспондентских счетах в других кредитных организациях, обуславливают снижение стоимости привлечения банковских депозитов. Произошедшее в июле 2016 г. уменьшение доходности по розничным депозитам было связано со

снижением не только ключевой ставки, но и ставок по розничным и корпоративным кредитам.

Процентная политика конкурентов кредитной организации. Очевидно, что если цена привлечения депозитных ресурсов банка будет ниже, чем у конкурентов, то такой фактор, как система обязательного государственного страхования вкладов, будет способствовать оттоку клиентской базы по депозитным операциям. Подобное положение в особенности актуально для средних и небольших банков.

Потребность банков в привлечении депозитов. Депозитная политика кредитной организации, как правило, предусматривает установление целевых ориентиров по привлечению тех или иных видов вкладов. Эти целевые ориентиры определяются в первую очередь объемом кредитования банком предприятий, населения, иных кредитных организаций, величиной инвестиций в ценные бумаги, а также наличием и доступностью альтернативных источников привлечения денежных средств, в том числе межбанковских кредитов, кредитов Банка России, средств предприятий и населения на текущих и расчетных счетах, финансирования, полученного в результате эмиссии ценных бумаг, и т. д. Кроме того, на величину потребности влияет необходимость соблюдения кредитной организацией обязательных нормативов, в том числе ликвидности.

Эксперты отмечают избыток фондирования при недостатке возможностей для размещения денежных средств. Приток депозитов составляет в настоящее время около 15–20% в год при росте объема кредитов корпоративным клиентам только на 3–4% и отрицательной динамике розничного кредитования¹.

С задачей установления ставки по депозитам физических лиц на периодической основе сталкивается каждая кредитная организация, располагающая лицензией на привлечение денежных средств населе-

¹ Сбербанк допустил снижение ставок по валютным вкладам почти до нуля. Сайт мультимедийного холдинга РБК. <http://www.rbc.ru/finances/18/04/2016/5714a70d9a794701d5acca46> (дата обращения: 09.05.2016).

ния во вклады. Исходя из зафиксированной российской банковской законодательством основной цели деятельности кредитных организаций – извлечения прибыли, становится очевидным, что их политика будет направлена на увеличение кредитно-депозитной маржи, и, следовательно, на снижение стоимости привлечения ресурсов и минимизации процентной ставки по депозитам. В то же время при определении ее величины они обязаны принимать во внимание все указанные выше факторы.

Задача поиска оптимального значения процентной ставки в изменяющихся внешних условиях может быть решена при помощи инструментов экономико-математического моделирования, в частности, однокритериальной и многокритериальной оптимизации. Подобные задачи достаточно часто ставятся российскими и зарубежными учеными для описания различного рода экономических процессов. Критерием оптимальности могут быть те или иные параметры. Например, можно стремиться к максимальному количеству выпускаемой продукции либо к ее низкой себестоимости. Оптимальное развитие соответствует максимальному либо минимальному значению выбранного целевого параметра. При этом величина такого целевого параметра зависит от множества факторов.

Задачи с одним критерием рассматриваются как частный случай многокритериальных задач. Что касается сферы применения этих оптимизационных моделей, то можно выделить: 1) сложные многомерные оптимизационные постановки, ориентированные на прикладные исследования (реализация которых производится средствами современной вычислительной техники с использованием соответствующих информационных систем); 2) относительно простые оптимизационные постановки, использующие агрегированные переменные и применяющиеся в теоретическом анализе. В настоящей работе рассматриваются теоретико-концептуальные постановки таких задач.

В сфере реальной экономики российскими учеными разрабатывались задачи формирования оптимальной производственной программы, моделирования различных рыночных механизмов в условиях ограниченности ресурсов [1]. В финансовой области подобные задачи формулировались Дж. Синки (мл.) [2] и были направлены на формирование сбалансированного кредитно-инвестиционного портфеля банка. Нелинейные оптимизационные постановки, отражающие банковскую деятельность в условиях существенного изменения внешней среды, были созданы Н. Е. Егоровой и А. М. Смуловым [3].

В работе ставится задача поиска оптимальной процентной ставки по депозитам населения в рублях для средних и небольших банков. Для ее решения предлагается относительно простая оптимизационная постановка, учитывающая особенности организации деятельности банков в соответствии с требованиями регулирующих органов. В качестве ограничивающих параметров предлагается рассмотреть:

- ключевую ставку Центрального банка Российской Федерации, увеличенную на 1,75 п. п. По ставкам в данном коридоре банк может привлечь кредит от Банка России под залог имеющихся у него активов в виде ценных бумаг, слитков золота, векселей, прав требования по кредитным договорам. Кредиты Банка России рассматриваются в качестве альтернативного источника привлечения банками денежных средств. Формировать депозитную базу по ставке выше указанной величины для кредитных организаций будет неэффективно. В настоящее время ее величина составляет 12,25%;
- базовую доходность банковских вкладов, увеличенную на 2 п. п. Предложенная в работе модель предполагает поиск такой величины процентной ставки, при которой в обязанности кредитной организации будет вменена уплата взносов в Агентство по страхованию вкладов только по базовой процентной ставке. Поэтому ставка базовой доходности, увеличенная на 2 п. п., может быть рассмотрена в качестве ограничивающего параметра. Величина базовой доходности, например, по вкладам физических лиц на срок свыше 1 года в июле 2016 г. равна 10,685%¹;
- средневзвешенную процентную ставку кредитной организации по депозитным операциям в рублях (без учета ПАО Сбербанк). Для целей настоящего исследования она рассматривается в качестве конкурентной процентной ставки. Предлагаемая модель в большей степени ориентирована на средние и небольшие кредитные организации, поэтому данный критерий будет оказывать значительное влияние на стоимость депозитных ресурсов. Следует отметить, что в практической деятельности банка конкурентной ставкой может признаваться иной показатель, например, средневзвешенная цена депозитов по 10 крупнейшим по величине активов (собственного капитала) банкам. Величина средневзвешенной процентной ставки по розничным депозитам на срок свыше 1 года в мае 2016 г. составила 9,39%²;
- величину абсолютного прироста или уменьшения нормативов обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Банка России и базовой ставки страховых отчислений в фонд Агентства по страхованию вкладов;
- потребность банков в привлечении депозитных ресурсов.

Сформируем оптимизационную модель определения процентной ставки по депозитам населения в рублях:

¹ Базовый уровень доходности вкладов. Сайт Банка России. <http://www.cbr.ru/analytcs/?Prtd=budv> (дата обращения: 07.05.2016).

² Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях без учета ПАО Сбербанк (% годовых) за 2014–2016 гг. Сайт Банка России. http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=int_rat&ch=PAR_11965#CheckedItem (дата обращения: 08.05.2016).

$$\begin{aligned} x_{it} &\leq \min(k_i + 1,75\%; b_i + 2\%) & (1) \\ x_{it} &\geq c_i & (2) \\ x_{it} &\leq x_{i0} + I - (dbr_i + drr_i), & (3) \\ D_{it} &\leq R_{it} & (4) \\ x_{it} &\geq 0, x_{i0} &\geq 0 & (5) \\ \sum_{i=M}^i x_{it} \times D_{it} &\rightarrow \min, & (6) \end{aligned}$$

где i – вид розничного депозита, предлагаемого кредитной организацией. В качестве классификационного критерия может рассматриваться срок депозита, целевая группа клиентов и т. д. Для целей настоящего исследования критерием классификации признается срок депозита $i = M$; t – временной период, для которого решается поставленная задача (отчетный период); x_{it} – процентная ставка по розничному депозиту банка вида i во временной период t (отчетный период) (в %); x_{i0} – средняя процентная ставка по розничным депозитам банка вида i во временной период 0 (базисный период) (в %); k_i – ключевая ставка Банка России во временной период t (в %); b_i – базовая доходность банковского вклада во временной период t (в %); c_i – ставка по сопоставимым депозитным продуктам, предлагаемая банками-конкурентами во временной период t (в %); drr_i – изменение в абсолютном выражении ставки обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Банка России в течение временного периода t (в %); dbr_i – изменение в абсолютном выражении базовой ставки страховых отчислений в фонд Агентства по страхованию вкладов в течение временного периода t (в %); D_{it} – объем привлеченных вкладов банка вида i в течение временного периода t (в стоимостном выражении); R_{it} – потребность кредитной организации в привлечении вкладов вида i в течение временного периода t (в стоимостном выражении).

Интерпретация указанных выше соотношений выглядит следующим образом:

(1) величина процентных ставок банка по депозитам населения за период t не должна превышать минимальную из двух возможных – ключевую ставку Банка России за период t , увеличенную на 2 п. п., или базовую величину доходности, рассчитанную Банком России на период t , увеличенную на 2 п. п.;

(2) размер процентной ставки по вкладам физических лиц за период t должен быть не менее величины ставки по сопоставимым продуктам (по срокам, суммам и т. д.), предлагаемой банками-конкурентами за период t ;

(3) величина процентных ставок по депозитам населения за период t не может превышать размера ставки по вкладам физических лиц за базисный период, уменьшенной (в случае роста) или увеличенной (в случае падения) на сумму прироста или падения величин базовой ставки страховых взносов в фонд Агентства по страхованию вкладов и ставки обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Банка России за период t ;

(4) объем вкладов физических лиц за период t не должен превышать потребности кредитной организации в таком привлечении в периоде t на срок i ;

(5) процентные ставки по депозитам населению в рублях величины положительные;

(6) целевая функция, подлежащая минимизации.

Таким образом, с использованием тех или иных численных значений становится возможным определить минимально допустимую величину процентной ставки кредитной организации по розничным депозитам в сложившихся условиях. Далее авторами на условно-реальных данных произведен расчет минимальной процентной ставки по депозитам физических лиц в рублях.

Предположим, что средняя ставка кредитной организации по депозитам физических лиц на срок 3 года за базовый период (месяц) была равна 9,5% годовых. Ключевая ставка Банка России составляет 10,5%, базовый уровень доходности банковских вкладов населения на срок свыше 1 года – 10,685%. Средневзвешенная процентная ставка по депозитам банков физическим лицам в рублях на срок свыше 1 года (конкурентная процентная ставка) равна 9,45%. Норматив по обязательным резервам, депонируемым в Банке России, составляет в базисном периоде 4,25% от суммы вклада, в отчетном – остается без изменений. Базовая ставка страховых взносов Агентства по страхованию вкладов в базисном периоде равна 0,1%, в отчетном – 0,12%.

Следуя правилам модели, можно сделать вывод, что ставка по депозитам населения не должна превышать 12,25%. В то же время минимальная цена привлечения ресурсов не должна быть ниже 9,45%. Таким образом, ставка привлечения депозитов населения на срок более 1 года варьирует в коридоре с нижней границей 9,45% и верхней – 12,25%. Учитывая условия соотношения (3), величина искомого показателя составит $9,5\% - 0,02\% = 9,48\%$.

Если величина депонируемых в Банке России резервов в отчетном периоде не останется перманентной, а увеличится, например, на 1%, то на 1% уменьшится ставка по депозитам кредитной организации. В этом случае по результатам расчетов она должна составить 8,48%. Однако ввиду того, что согласно условиям модели ее минимальная величина не может быть ниже 9,45%, она сначала зафиксирована на данном уровне. Затем, по мере снижения ставок по банковской системе в целом, ее значение также уменьшится.

Таким образом возможно определить оптимальную для различных исходных параметров процентную ставку по депозитам физических лиц в рублях.

Следует отметить, что рассчитанная выше ставка является не итоговой величиной, а, скорее, ее ключевым ориентиром. Значение показателя может измениться с учетом потребности кредитной организации в привлечении депозитных ресурсов. Если банк не заинтересован в дальнейшем расширении депозитной базы (например, по причине избыточного привлечения в базисном периоде либо наличия альтернативных источников финансирования банковской деятельности), то ставка может быть установлена на более низком уровне, нежели определенный авторами. При этом ее величина не должна быть ниже рассчитанной выше минимальной ставки. И, наоборот, если банку

потребуется дополнительные ресурсы для финансирования инвестиционных проектов или поддержания необходимого уровня ликвидности и он будет заинтересован в привлечении депозитов, то ставка будет превышать рассчитанную выше. При этом она не должна быть выше определенной авторами максимальной величины процентной ставки. Заметим, что банки, как правило, самостоятельно определяют критерии существенности для изменения процентной ставки в зависимости от потребности в привлечении депозитных ресурсов.

В случае, если банки по различным причинам заинтересованы в привлечении депозитов по ставкам, превышающим базовый уровень доходности на 2 или даже 3 п. п., на них помимо необходимости уплаты страховых взносов по базовой ставке ложится обязанность по оплате страховых взносов по дополнительной и/или повышенной дополнительной ставке.

Предположим, что кредитная организация в базовом и/или анализируемом периоде привлекает различные вклады по ставке, на 2,1% превышающей базовый уровень доходности. В этом случае на нее ложится обязанность по уплате страховых взносов по дополнительной ставке, а приведенная выше модель будет иметь следующий измененный вид:

$$x_{it} \leq k_t + 1,75\%, \quad (7)$$

$$x_{it} \geq c_t, \quad (8)$$

$$x_{it} \leq x_{i0} + l - (dbr_t + drr_t + dar_t), \quad (9)$$

$$D_{it} \leq R_{it}, \quad (10)$$

$$x_{it} \geq 0, x_{i0} \geq 0 \quad (11)$$

$$\sum_{i=M}^i x_{it} \times D_{it} \rightarrow \min, \quad (12)$$

где dar_t – изменение в абсолютном выражении дополнительной ставки страховых отчислений в фонд Агентства по страхованию вкладов в течение временного периода t (в %).

Интерпретация соотношений, имеющих измененный вид по сравнению с приведенной выше моделью, выглядит следующим образом:

(7) величина процентных ставок банка по депозитам населения за период t не должна превышать ключевую ставку Банка России за период t , увеличенную на 1,75 п. п.;

(9) величина процентных ставок по депозитам населения за период t не может превышать размера ставки по вкладам физических лиц за базисный период, уменьшенной (в случае роста) или увеличенной (в случае падения) на сумму прироста или падения величин базовой и дополнительной ставки страховых

взносов в фонд Агентства по страхованию вкладов и нормативов обязательных резервных требований к кредитной организации со стороны Банка России за период t .

В данном случае базовый уровень доходности банковских вкладов не будет рассматриваться в качестве фактора, ограничивающего процентную ставку, однако им будет являться величина абсолютного прироста или уменьшения дополнительной ставки страховых отчислений в фонд Агентства по страхованию вкладов.

Для анализа действия модели на примере с условно-реальными данными следует ввести в предыдущее задание еще одну величину. Предположим, что в течение базисного периода (предыдущего месяца) банк привлек один депозит по ставке 12,7% и на него легла обязанность по уплате страховых взносов по дополнительной ставке по всем розничным вкладам. Дополнительная ставка страховых взносов Агентства по страхованию вкладов в базисном периоде равна 0,05%, в отчетном – 0,06%.

Следуя правилам модели, можно сделать вывод, что ставка по депозитам населения не должна превышать 12,25%. В то же время минимальная цена привлечения ресурсов не должна быть ниже 9,45%. В данном случае ставка привлечения депозитов населения на срок более 1 года варьирует в коридоре с нижней границей 9,45% и верхней – 12,25%. Учитывая условия соотношения (3), величина искомого показателя составит 9,5% – 0,02% – 0,01% = 9,47%.

Как и в предыдущем случае, данная величина является скорее ключевым ориентиром, нежели конечным искомым значением, которое будет находиться в коридоре между минимальной (максимальной) процентной ставкой и рассчитанным показателем и будет зависеть от потребности банка в привлечении депозитов. Учитывая тот факт, что потребность снижается, ставка будет находиться в коридоре между рассчитанной величиной и минимальным значением.

Таким образом, в статье представлена методика расчета оптимальной величины процентной ставки по розничным депозитам в российских рублях. Она позволяет сделать вывод, что определение оптимальной величины стоимости данного вида банковского привлечения – достаточно сложный процесс, который требует учета ряда факторов, к числу которых, в частности, относятся размер ключевой ставки Банка России, уровень базовой доходности, ставки отчислений в Фонд обязательного резервирования и Фонд Агентства по страхованию вкладов, потребность в привлеченных ресурсах.

Список литературы

1. Багриновский К. А., Матюшок В. М. Экономико-математические методы и модели (микроэкономика). М.: Изд-во РУДН, 1999.
2. Синки Дж. (мл.) Управление финансами в коммерческих банках. М.: Catallaxy, 1994.
3. Егорова Н. Е., Смулов А. М. Взаимодействие промышленности и банков (экономический анализ и моделирование). М.: Дело, 2002.

О НАДЗОРЕ ЗА БАНКАМИ, ИСПОЛЬЗУЮЩИМИ ПОДХОД ВНУТРЕННИХ РЕЙТИНГОВ К ОЦЕНКЕ КРЕДИТНОГО РИСКА (НА ПРИМЕРЕ БАНКА АНГЛИИ)

А. А. Стежкин,

главный экономист Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями Банка России; e-mail: stalex@phystech.edu

Ю. А. Шатохина,

экономический советник Департамента надзора за системно значимыми кредитными организациями Банка России; e-mail: sua@cbr.ru

В статье приводится анализ одной из ведущих мировых практик в области банковского надзора за новым для российского финансового сектора направлением – использованием подхода внутренних рейтингов (ПВР) к оценке кредитного риска. На примере системы банковского надзора Банка Англии выделяются основные компоненты эффективного взаимодействия регулятивных подразделений для решения задач различного уровня сложности, производится декомпозиция системы надзора за банками, использующими ПВР, а также дается оценка возможности применения подобных подходов к российским кредитным организациям.

The article is about the analysis of one of the leading world practices in banking supervision for the actual topic of Russian financial sector – using of Internal Ratings-Based Approach (IRB). The main components of the effective collaboration of supervisory entities are figured out taking into account the experience of the Bank of England. The system of using IRB banks supervision is studied out and the estimation of implementation certain principles in the Russian conjunction is given.

Ключевые слова: подход внутренних рейтингов (ПВР); кредитный риск; банковский надзор; вероятность дефолта; валидация; мониторинг; надзорный цикл; распределение ресурсов.

Key words: Internal Ratings-Based approach (IRB); credit risk; banking supervision; probability of default; validation; monitoring; supervision cycle; resources distribution.

УДК 336.71.078.3

Подход к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов заемщиков (IRB-подход, или ПВР), закрепленный в российской нормативной базе, приобретает все большую актуальность для отечественных кредитных организаций. Продвинутый подход к оценке кредитного риска введен в мировую практику еще в июне 2004 г. Базелем II – рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) [1]. В общих чертах ПВР представляет собой оценку банком величины покрытия кредитного риска капиталом на основе определения внутренних рейтингов заемщиков (вероятности дефолта) в соответствии с собственными внутрибанковскими рейтинговыми системами.

До недавнего времени в Российской Федерации ПВР был формализован лишь в Письме Банка России от 29.12.2012 № 192-Т «О методических рекомендациях по реализации подхода к расчету кредитного риска на основе внутренних рейтингов банков». В 2014–2015 гг. регулятор детализировал и уточнил позицию, издав Указание Банка России от 06.08.2015 № 3752-У «О порядке рассмотрения Банком России ходатайств банков о применении подхода на основе внутренних рейтингов к расчету кредитного риска», а также Положение Банка России от 06.08.2015 № 483-П «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рейтингов».

Стоит отметить, что ПВР, в силу его сложности и относительно низкой степени формализованности, яв-

ляется предметом интенсивных обсуждений международного банковского сообщества. Так, в марте 2015 г. Европейская банковская организация (European Banking Authority, EBA) опубликовала консультативный документ «Будущее ПВР» [3], в котором вынесла на обсуждение ряд положений о том, какие слабые места имеются в подходе в настоящее время, а также какие возможны направления развития и усовершенствования количественной и качественной составляющих ПВР. В частности, отмечалось, что ПВР показал себя как достаточно надежная и чувствительная к рискам концепция, позволяющая кредитным организациям выстраивать более содержательную и точную систему оценки кредитного риска с использованием «продвинутых» математических подходов [4; 5]. Одновременно на основе проведенного EBA исследования установлены существенные расхождения в расчетах требований к капиталу (размера взвешенных по риску активов – RWA) в рамках ПВР в ряде стран Европейского союза, что не удается объяснить различиями в профилях рисков банков, а также различной структурой их портфелей или особенностями управленческих решений. По оценкам EBA, подобная ситуация свидетельствует о «нерисковой» природе расхождений в количественной оценке риска, а именно – о системных недостатках в регулятивной реализации ПВР как на общеевропейском, так и на национальных уровнях, обусловивших, в том числе, высокую степень свободы действий бан-